

*Моей матери, Линде Освальд, которая научила
меня доверять свету внутри и почитать свет
между всеми нами. Мама, вся красота этого
мира доступна мне только благодаря тебе.
Ты — корень всего.*

*А также Гаррету, Эшли, Хейдену и Джульетте,
которые привнесли в мою жизнь радость
и смысл. Все, что я делаю, — ради вас.*

*И всем, кто читает эту книгу, — давайте
всегда освещать путь друг друга*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вступление</i>	7
-------------------------	---

ЧАСТЬ 1

1. Дедушка	19
2. Девушка из продуктового магазина	27
3. Австралия	33
4. Влюбленность	42
5. Джон Монселло	52
6. Литани Бернс	59
7. Путь впереди	67
8. Оксфорд	73
9. Седона	78
10. Катастрофа	84

ЧАСТЬ 2

11. Оставаясь открытой	95
12. Прибытие	101

13. Экран	109
14. Любить и прощать	115
15. Что принадлежит тебе	121
16. «Семья навсегда»	133
17. «И в небе, и в земле сокрыто больше»	145
18. Полицейская фуражка	152
19. Последний ребенок	162
20. Пчела в ловушке	169
21. Два метеора	179
22. Уиндбридж	190

ЧАСТЬ 3

23. Пристань Канарси	205
24. Разгадка тайны	214
25. Директор	222
26. Прикасясь к связям	231
27. Феникс	243
28. Деревце бонсай	253
29. КЭЭГ	266
30. Квантовая запутанность	275
31. Бассейн	284
32. «Путь ангела»	289
33. Свет в конце	297
<i>Благодарности</i>	308

Есть лишь два способа прожить эту жизнь.

Первый — считать, что чуда нет.

Второй — считать, что все есть чудо.

ВСТУПЛЕНИЕ

Я ехала на восток по Джерико Тернпайк, когда услышала детей с Той Стороны. Стиснув руль «Хонды Пилот», я свернула на парковку универмага «Стейплс» и затормозила где-то посередине парковочной зоны.

Я была не готова: до смерти напугана и глубоко дышала, пытаюсь прийти в себя. Очень скоро я окажусь в комнате, полной страдающих людей, — этим вечером нужно облегчить их боль. Но боюсь, что сделаю только хуже.

На мне были темная рубашка и черные брюки — не хотелось, чтобы люди отвлекались на пеструю блузку или цветочный узор на платье. Ужинать я не стала — тревога лишала аппетита. Гаррет, мой муж, все еще был на работе, поэтому я попросила маму присмотреть за двумя нашими малышами, пока он не вернется. Но все равно выехала поздно и едва тащилась по забитой машинами дороге. Вот бы выкроить хоть немного времени...

А затем они стали приходить ко мне.

Дети.

Сразу все, целой группой. Поразительное ощущение — представьте, что вы в пустой комнате и внезапно заходят десять-пятнадцать человек. Вы закрываете глаза и затыкаете уши, но все равно знаете — они здесь. Вы их чувствуете — вы больше не одни. Вот так я себя ощущала — знала, что была не одна. Потом пришли слова, имена, истории и просьбы, описания и картинки — все, чем они хотели поделиться со мной. Всего было так много, что мне пришлось попросить их сбавить обороты.

— Погодите, погодите, — громко сказала я, доставая из сумочки красный блокнот и ручку. Я стала записывать так быстро, как только могла, но не поспевала за всеми сообщениями, которые получала. Они изливались нескончаемым потоком.

«Скажи им, я все еще здесь».

«Скажи им, что я еще часть их жизни».

«Скажи им: „Я люблю вас и вижу все, что происходит“».

«Пожалуйста, не плачь из-за меня. Я в порядке».

«Я не умерла. Я все еще твоя девочка».

«Не думай, что я ушел навсегда. Я все еще с тобой».

«Пожалуйста, скажи им, что я не умер».

Я сидела в кое-как припаркованной машине у «Стейплс» и заполняла блокнот неразборчивыми каракулями — женщина, окруженная детьми, которых больше никто не видел.

Несколько минут спустя я засунула блокнот в сумочку, выехала на дорогу и понеслась к отелю «Хантингтон Хилтон» на Брод-Холлоу-Роуд. Я прошла через вестибюль и нашла конференц-зал, где проходило мероприятие. Табличка на двери — *«Как услышать, когда ваши дети*

говорят» — лишь слабо намекала на то, что могло произойти сегодня вечером.

Конференц-зал выглядел вполне привычно — коричневые шторы, мохнатый ковер, вращающиеся стулья. Посреди комнаты стоял огромный прямоугольный стол, за которым сидели девятнадцать человек, явно чувствуя себя некомфортно. Когда я вошла внутрь, они повернулись ко мне в полной тишине. На лицах — печаль и беспокойство. Казалось, прошла целая минута, прежде чем кто-то пошевелился.

Это были *их* родители.

Возникшую напряженность разрядили гости вечера, Фран и Боб Гинсбер — директора организации «Семья навсегда». Они вошли, поздоровались со мной и предложили стул. Я отказалась — слишком волновалась и не могла заставить себя сесть. Боб встал перед собравшимися и прочистил горло.

— Это Лора Линн Джексон, — начал он мягким голосом, — сертифицированный медиум из «Семья навсегда». Она здесь, чтобы помочь вам установить контакт с детьми.

Боб отступил в сторону и предоставил мне слово. Я глубоко вдохнула и взглянула на каракули в блокноте. Родители смотрели на меня, ожидая. Я не знала, что сказать и как начать, — в комнате стала сгущаться вязкая, тягучая тишина.

Никто не представлял, что произойдет дальше. Я тоже не знала.

Наконец я подняла глаза и заговорила.

— Ваши дети здесь, — тихо сказала я. — И они хотят, чтобы вы кое-что узнали.

* * *

Меня зовут Лора Линн Джексон. Кто я такая? Жена и мать, учительница английского языка в старшей школе. И еще — ясновидящая и медиум.

Возможно, я не совсем вписываюсь в представление людей о медиумах или ясновидящих — по крайней мере, большинства. Я не гадаю на кофейной гуще или картах Таро и не предсказываю будущее. У меня даже нет волшебного хрустального шара. Ну, если честно, у меня завалился маленький декоративный шарик — не смогла удержаться и купила, когда увидела в магазине. Я лишь владею даром, который развит во мне чуть больше, чем в других людях.

Я — ясновидящая, а это значит, у меня есть возможность получать информацию о событиях и людях способами, отличными от стандартных пяти чувств: я слышу то, что не слышать ушами, и ощущаю то, что недоступно обычному человеческому восприятию.

Например, сидя за столиком в кафе, я могу почувствовать ауру людей, которые сидели там до моего прихода, словно они испещрили все вокруг десятками энергетических отпечатков. И если их энергия несет негативный заряд, я пересаживаюсь за другой столик, а если пересесть некуда — ухожу. Что не всегда радует моих мужа и детей. И владельцев заведений, к слову, тоже.

Помимо ясновидения, у меня есть способности медиума, что дает возможность общаться с людьми, которые покинули этот мир.

Если ваш первый вопрос — как я стала такой, то мой первый ответ — не знаю. Я потратила всю жизнь, пытаюсь выяснить это.

В поиске ответов я прошла жесткое тестирование — сперва в «Семье навсегда» — некоммерческой, научно ориентированной организации, которая помогает людям, потерявшим близких. А затем — в институте прикладных исследований человеческого потенциала Уиндбриджа в Аризоне. Там я прошла восьмиступенчатый тест, который проводился учеными, и по его результатам вошла в небольшую группу научно сертифицированных медиумов.

Но все же в поиске истинного предназначения я тщательно скрывала свои способности от остального мира. Я не знала, где и как они впишутся в жизнь и что я смогу с ними сделать. Большую часть жизненного пути я прошла, не применяя умений медиума.

В последний год колледжа я училась за границей, в Оксфорде, — изучала Шекспира, полностью погрузившись в учебу. Потом хотела стать адвокатом и была принята в две лучшие юридические школы, но последовала другой своей страсти и стала учителем. Долгое время я думала о себе прежде всего как об учителе. Чтение ауры и спиритическая коммуникация не стыковались с моей академической жизнью.

Так на протяжении почти двадцати лет я вела секретную двойную жизнь.

Днем я рассказывала школьникам о «Макбете» и «Гроздьях гнева», а вечером, пока муж присматривал за детьми, укрывшись в спальне, говорила по телефону со знаменитостями, спортсменами, астронавтами, политиками и генеральными директорами компаний, давая им возможность заглянуть за пределы общепринятых границ человеческого опыта.

Но в этой двойной жизни открылась одна примечательная истина — я поняла, что не так уж и отличаюсь от остальных людей. Хотя мои способности и создавали впечатление,

что я другая, необычная, я поняла, что моя одаренность — вовсе не такой уж мистический дар.

Понимание того, что мы все соединены мощными нитями света и любви — и здесь, и в ином мире, — вот дар, который может обрести каждый.

* * *

Как и моя жизнь, эта книга — дорога от тьмы к свету. Она рассказывает о пути, который я прошла, чтобы понять мое истинное предназначение и то, как мы связаны с миром. Я очень надеюсь, что в моем путешествии вы найдете то, что происходило и в *вашей* жизни.

Если вы сталкивались с чем-то похожим, то сможете понять: есть крепкие узы, связывающие нас с близкими не только в этом, но и в загробном мире. И если вы поверите в эту связь, она сделает вашу жизнь лучше и наполнит ее любовью.

Я никогда не думала о том, чтобы разделить эту истину с миром и тем более — написать книгу. Но как-то раз, дежуря в школьном коридоре, я получила знак от Вселенной — словно зажглась лампочка, и все стало ясно. Основной посыл был очень прост.

Тебе суждено поделиться своей историей.

Речь шла не об автобиографии — как медиум, я должна была передать послание остальным людям. Вселенная хотела, чтобы я рассказала о тех жизненных уроках, что открылись мне на сеансах. Время хранить секреты прошло. Мне суждено было поведать об этом миру.

Эта книга — не мемуары. Я лишь хочу рассказать о самых впечатляющих сеансах из тех, что провела за прошедшие годы. О сеансах, которые соединили людей с их ушедшими

любимыми и тем самым помогли залечить старые раны, отпустить прошлое, переосмыслить жизненный путь и, наконец, понять свое истинное предназначение.

Встречи с людьми, как и история моей жизни, на самом деле повествуют об одном и том же — человеческой храбрости и неустанном поиске ответов на вопросы. Изучая литературу в колледже, я участвовала в обсуждении самых важных вопросов, волновавших человечество веками. Почему мы здесь? В чем смысл существования? Какова цель жизни?

Я не утверждаю, что нашла ответы на эти вопросы.

Все, что я могу сделать, — это просто рассказать свою историю. И поделиться верой в то, что, отрицая существование жизни после смерти, не признавая доказательств бессмертия человеческого сознания, во множестве появившихся в последние годы, мы отделяем себя от источника великой красоты, спокойствия, исцеления и любви. Но если мы открыты для подобного разговора, то сможем стать более яркими, счастливыми и настоящими. Ближе к правде. Ближе к своей настоящей сущности, которая позволит нам делиться лучшим «я» с другими и изменить мир.

Все, чего я хочу, — поговорить. Показать, что есть нечто большее, чем наш традиционный способ восприятия мира. Я хочу изучить то, с чем постоянно сталкивалась на своих сеансах, — что Вселенная работает по принципу синхронности: все события связаны и во всем, что мы делаем, есть смысл.

Вы должны понять: эта книга не случайно попала вам в руки.

Но больше всего я хочу сообщить о поразительной истине, что открылась мне во время работы, — о той невероятной энергии света, соединяющей нас друг с другом и с людьми, которых любили и потеряли.

Я могу видеть эти связующие лучи. Могу видеть свет между нами.

Этот свет создает нас, переплетает наши судьбы. Мы получаем силу из одного источника и поэтому знаем еще несколько непреложных истин.

Никто не проживает никчемную жизнь.

Никто не забыт Вселенной.

Мы все можем сделать мир намного светлее.

Просто некоторые из нас еще не осознали, насколько мы могущественны.

* * *

Конечно, я не надеюсь, что мои идеи воспримут без сопротивления. Я проработала учителем почти двадцать лет, и меня не так легко убедить поверхностными теориями или аргументами с пеной у рта. Побуждая студентов мыслить критически — пробовать, анализировать и задавать вопросы, — я так же отнеслась и к моему дару — тестировала его вместе с учеными и исследователями. Я следила за научным прогрессом последней четверти века, который расширил границы нашего представления о человеческом потенциале.

Выходило, что множество необычных событий, случившихся в моей жизни, объяснялось силой и бессмертием человеческого сознания, о которых мы только начинаем узнавать сейчас. Но все же самые важные уроки в этой книге исходят не от ученых. И конечно же, не от меня. Я не пророк и не оракул. Лишь проводник.

Самые важные уроки исходят от сотканых из энергии света созданий, которые тянутся к нам через пропасть между жизнью и смертью.

Как медиум, я провела сеансы для сотен людей, некоторые из них богаты и знамениты, но большинство — нет. Я помогала им установить контакт с любимыми, которых они потеряли. И именно они — люди, перешагнувшие черту смерти, — предлагают новый, удивительный взгляд на наше существование и устройство Вселенной.

* * *

Первый шаг предстоящего путешествия прост — открыться. Поверить в то, что есть нечто большее. Нечто, что лежит за пределами обыденного восприятия.

Большинство из нас уже это сделали. Мы верим в Высшую Силу — я называю ее Вселенной, другие зовут ее Богом. Я росла, веря в Бога, и все еще верю. Но воспринимаю все религии как огромную тарелку, которую разбили на множество кусочков. Они разные, но все равно часть одного целого. Слова, которыми мы описываем нашу веру, не так важны, как вера сама по себе.

**ВСЕЛЕННАЯ РАБОТАЕТ ПО ПРИНЦИПУ
СИНХРОННОСТИ: ВСЕ СОБЫТИЯ
СВЯЗАНЫ И ВО ВСЕМ, ЧТО МЫ
ДЕЛАЕМ, ЕСТЬ СМЫСЛ.**

Выходит, что мы уже готовы поверить в то, что нельзя доказать, объяснить и даже полностью осознать, не боимся совершить этот «прыжок веры». Но если сделать следующий шаг — поверить, что человеческое сознание не кончается